

Мы — пятеро друзей. Как-то раз мы вышли один за одним из дома, сперва вышел первый и стал подле ворот, затем оттуда вышел или, лучше сказать, выскользнул так легко, как скользит ртутный шарик, второй и стал неподалеку от первого, потом — третий, потом — четвертый, потом — пятый. Наконец мы все стояли в один ряд. Люди смотрели на нас, показывали на нас пальцами и говорили: «Пятеро вышли сейчас из этого дома». С той поры мы живем вместе. Это была бы спокойная жизнь, если бы к нам постоянно не подмешивался шестой. Он ничего нам не делает, но его домогания нас очень обременяют, и этого уже достаточно; почему он пытается влезть туда, где никто не хочет иметь с ним дела? Мы его не знаем и не хотим принимать его в наш круг. И хотя мы пятеро друг друга раньше тоже не знали и, если угодно, не знаем и сейчас, однако ж то, что приемлемо и допустимо в нашем сообществе пятерых, для того шестого неприемлемо и недопустимо. Кроме того, нас — пятеро и мы не хотим, чтобы нас было шестеро. И какой вообще смысл в этом беспрестанном пребывании вместе? Для нас пятерых в нем тоже нет никакого смысла, но раз уж мы собрались все вместе, мы так и останемся, нового же объединения мы не хотим, исходя именно из нашего опыта. Но как растолковать все это шестому? Долгие объяснения будут означать для него чуть ли не принятие в наш круг, лучше мы не будем ему ничего объяснять и не примем его к себе. Пусть он там дуется себе как хочет, мы оттолкнем его локтями. Но как сильно бы мы его не отталкивали, он все равно вернется.